

А.Ю. Апокин, канд. эконом. наук, руководитель группы исследований мировой экономики Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП);
Д.Р. Белоусов, канд. эконом. наук, руководитель направления макроэкономического анализа ЦМАКП;
К.В. Михайленко, канд. эконом. наук, ведущий эксперт ЦМАКП;
В.А. Сальников, канд. эконом. наук, руководитель направления анализа реального сектора ЦМАКП;
О.Г. Солнцев, канд. эконом. наук, руководитель направления анализа денежно-кредитной политики и банковского сектора ЦМАКП

Развитие мировой и российской экономики и основные тренды в промышленности в 2015–2016 гг.

Аннотация. В статье, написанной по материалам выступления А. Ю. Апокина на семинаре Ассоциации «Электрокабель», состоявшемся в г. Сочи в феврале 2015 г., рассматривается состояние российской экономики и ее реального сектора накануне кризиса 2015 г. Характеризуются тренды реального сектора, которые будут усложнять экономическую ситуацию вне зависимости от ситуации на нефтяном рынке. Приводятся некоторые результаты сценарного прогноза: для консервативного сценария со среднегодовой ценой нефти в 58 долл. США за баррель спад ВВП в 2015 г. составит 3,6 %; для неблагоприятного сценария с учетом второй волны спада цены на нефть (среднегодовая цена – 45 долл. США за баррель) и обесценения рубля спад ВВП составит 7,7 %.

Ключевые слова: макроэкономический прогноз, экономика России, реальный сектор.

Abstract. The paper based on A.Yu. Apokin's contribution at the seminar of the ElectroCable Association (Sochi, February 2015) describes the state of the Russian economy and its real sector on the verge of the crisis of 2015. The trends in the real sector which will make the economic situation even more complicated regardless of the situation in the oil market are characterized. Some results of the scenario forecast are given: for a conservative scenario with the annual average oil price of USD58 per barrel the GDP in 2015 will be 3.6 % down; for an unfavorable scenario with a second wave of the oil price drop (annual average oil price of USD45 per barrel) and ruble devaluation the GDP will decrease by 7.7 %.

Key words: macroeconomic forecast, Russian economy, real sector.

Материал поступил в редакцию 31.03.2015
 Апокин А.Ю. E-mail: aapokin@forecast.ru

Российская экономика перед кризисом 2015 г.

Основная отличительная черта современного экономического кризиса – это его предсказуемость: замедление фактических темпов экономического роста наблюдалось практически в течение всего посткризисного периода. Прогнозы Министерства экономического развития Российской Федерации, составленные в различные периоды, предполагали падение темпов экономического роста еще два–три года назад (рис. 1). При этом инвестиции, согласно прогнозу, должны были стать одним из основных драйверов этого падения.

Двукратное падение цены на нефть и сопутствующее ей двукратное ослабление рубля в октябре–декабре прошлого года, конечно, стали для российской экономики неприятной неожиданностью. Однако переход от роста к рецессии был плавным и осознаваемым экономическими агентами, а не резким и внезап-

ным – в этом основное отличие наблюдаемого кризиса от событий 2008–2009 гг.

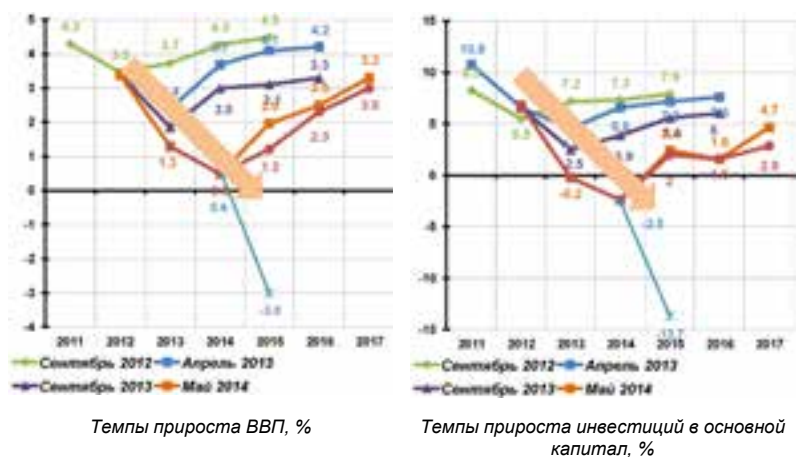


Рис. 1. Темпы прироста ВВП и инвестиций в основной капитал.
 Источник: данные Минэкономразвития России

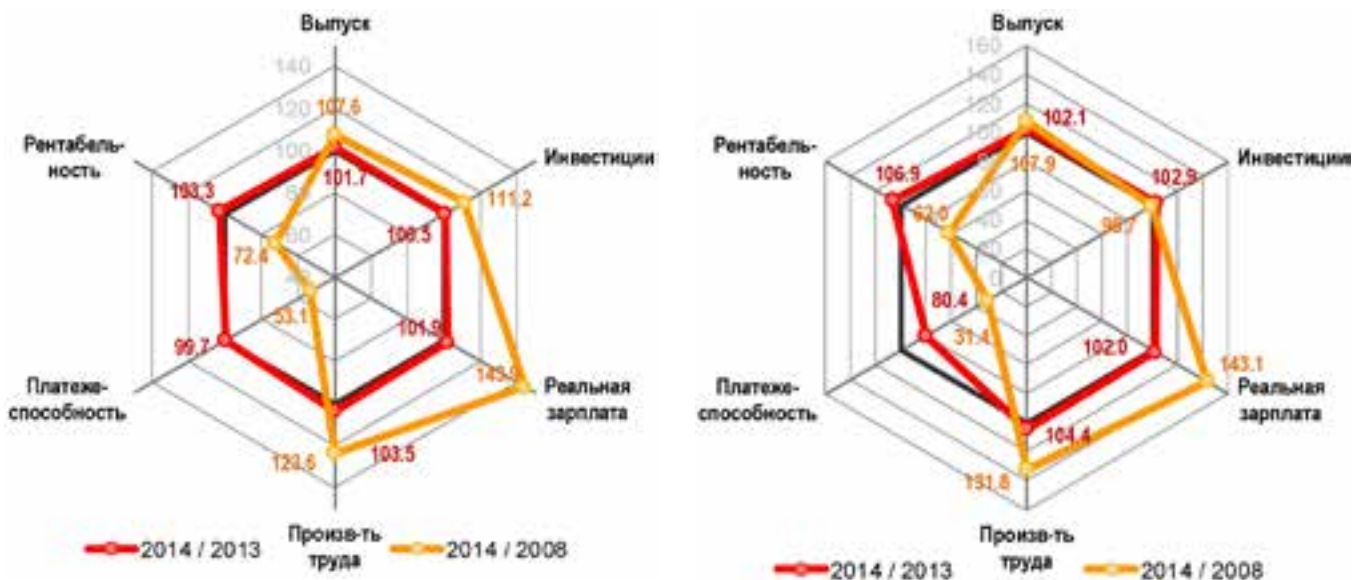


Рис. 2. Важнейшие показатели работы промышленности и обрабатывающих производств (показатели 2008 г. и 2013 г. приняты равными 100)

Поэтому слабый рубль с плавающим курсом и дешевая нефть воспринимаются не как временная ситуация, а как часть новой реальности для экономики. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что в обозримой перспективе цены на нефть, а значит, и курс рубля не вернуться к уровням годичной давности (105–110 долл. США за баррель).

Ситуация в реальном секторе

Каким к кризису подошел реальный сектор? Мы полагаем, что его состояние перед кризисом 2015 г. было существенно хуже, чем перед кризисом 2008 г.

Рост производительности труда был в посткризисный период с избытком компенсирован ростом издержек труда, а показатели «прочности на излом» – платежеспособность и рентабельность производства – практически не изменились (а для обрабатывающей промышленности даже ухудшились) (рис. 2).

В то же время ситуация для отдельных отраслей существенно отличалась (рис. 3). Выделяется группа отраслей-лидеров, где интенсивность производства в 2014 г. продолжала увеличиваться: это производство нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий, пищевых продуктов, различных непродовольственных потребительских товаров, электрооборудования, а также в металлургии.

Слабый, но явно выраженный прирост

выпуска наблюдался в добыче полезных ископаемых, производстве стройматериалов.

Снижение выпуска имело место в ограниченном числе секторов. Наиболее заметным оно было в производстве машин и оборудования и транспортных средств, а также кожи и обуви. В деревообработке и химическом производстве снижение выпуска было весьма слабым.

Динамика инвестиций крайне сильно дифференцирована по секторам экономики и существенно отличается от динамики выпуска (рис. 4). Вместе с тем следует отметить спад инвестиций в электроэнергетике, а также в виде деятельности «транспорт и связь», несмотря на существенный рост объема инвестиций с 2008 г.

В 2014 г. улучшение ситуации с рентабельностью – при этом крайне слабое – наблюдалось лишь в добыче полезных ископаемых. В большинстве других секторов продолжилось



Рис. 3. Темп прироста среднесуточного выпуска в различных отраслях в 2014 г., %. Источник: данные Росстата, расчеты ЦМАКП

Прогноз на 2015 г.

Сценарный прогноз выполнялся для двух сценариев развития российской экономики. **Консервативный** сценарий предполагает наличие ресурсов для реализации комплекса мер, стимулирующих среднесрочный рост. **Неблагоприятный** сценарий характеризуется отсутствием таких ресурсов и «пожарной» антикризисной политикой. На рис. 7а и 7б приведены входящие показатели сценариев в сравнении с аналогичными показателями из официального прогноза Минэкономразвития.

В подобных условиях возникновение рецессии в 2015 г. становится неизбежным. Ажиотажный скачок потребительского спроса в конце прошлого года обусловил спад на потребительских рынках по крайней мере в первой половине текущего года. Аналогично, спад инвестиционной активности, хотя и смягчился в конце прошлого года, вероятнее всего, усилится. Дефицит кредитных ресурсов, шоковое повышение кредитных ставок, оторвавшее их от доходности основной массы бизнесов, ужесточение неценовых условий кредитования, необходимость досрочного погашения долгов перед нерезидентами из-за «срабатывания» финансовых ковенантов – все это способно «убить» и возможности, и стимулы компаний к производственным инвестициям.

Наконец, произошел необычайно резкий скачок инфляции, имеющий в основном постдевальвационную природу. И высокий инфляционный фон сохранится, видимо, все I полугодие 2015 г.

Поэтому ближайшие перспективы развития ситуации выглядят достаточно безрадостно. В случае сохранения в бюджете ресурсов не только на «затыкание дыр», но и на реализацию среднесрочных инвестиционных программ, в том числе через крупные корпорации и госзаказ, падение спроса в 2015 г. удастся смягчить до 3,6%. Снижение ключевой ставки (удешевление кредита) и отсутствие новых потрясений на

* EBITDA – прибыль до уплаты всех процентов, налогов и амортизации.

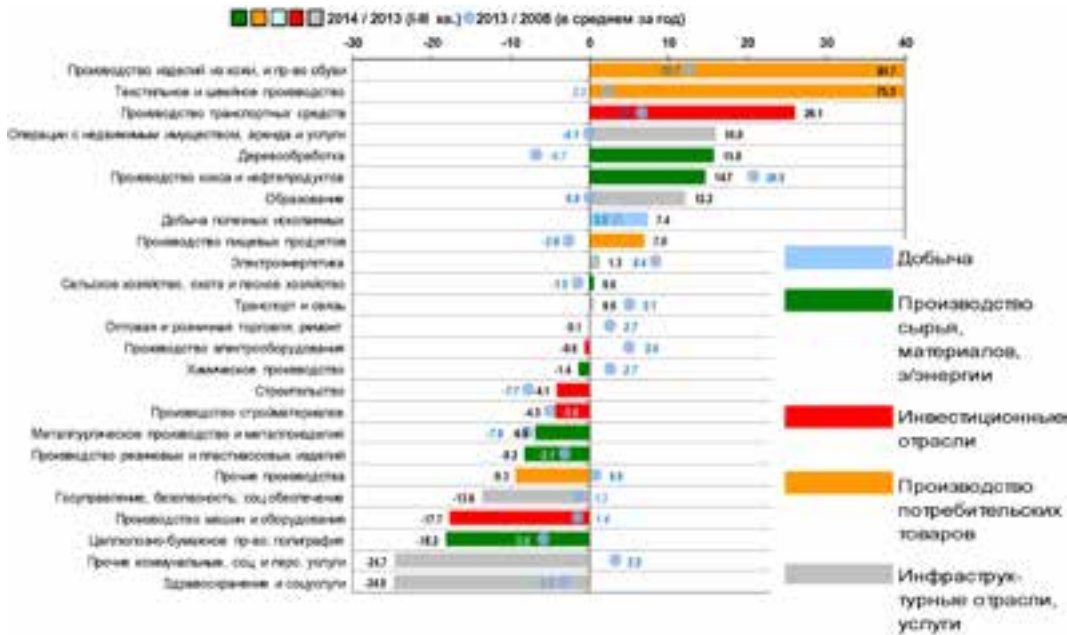


Рис. 4. Инвестиции в основной капитал в 2014 г. по видам деятельности, %.
Источник: данные Росстата, расчеты ЦМАКП

снижение уровня рентабельности (рис. 5). В этих условиях последовательное повышение ключевой ставки Банка России привело к запретительным уровням кредитных ставок для всех отраслей, кроме сырьевых. Такие ставки представляются чрезмерными даже для финансирования инвестиций в оборотный капитал, не говоря уже об инвестициях в основной капитал. Мы предполагаем, что давление со стороны ставок вынудит реальный сектор в существенной степени отказаться от кредитных ресурсов уже в первом квартале текущего года, что приведет к ускорению спада экономической активности.

В то же время среднеотраслевой уровень долговой нагрузки в заметном числе видов деятельности вплотную подобрался или превысил рекомендуемый безопасный уровень долга к EBITDA* (рис. 6). В условиях финансового жатия это означает высокий риск банкротств и остановки деятельности предприятия.

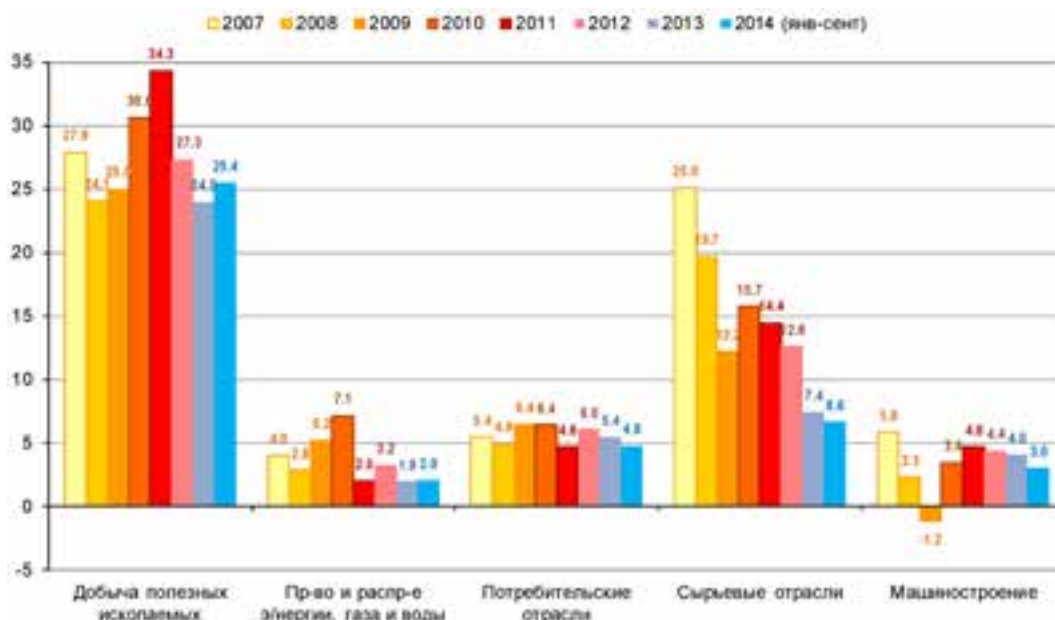


Рис. 5. Динамика рентабельности по группам производства, сальдированный финансовый результат, % от затрат. Источник: данные Росстата, расчеты ЦМАКП

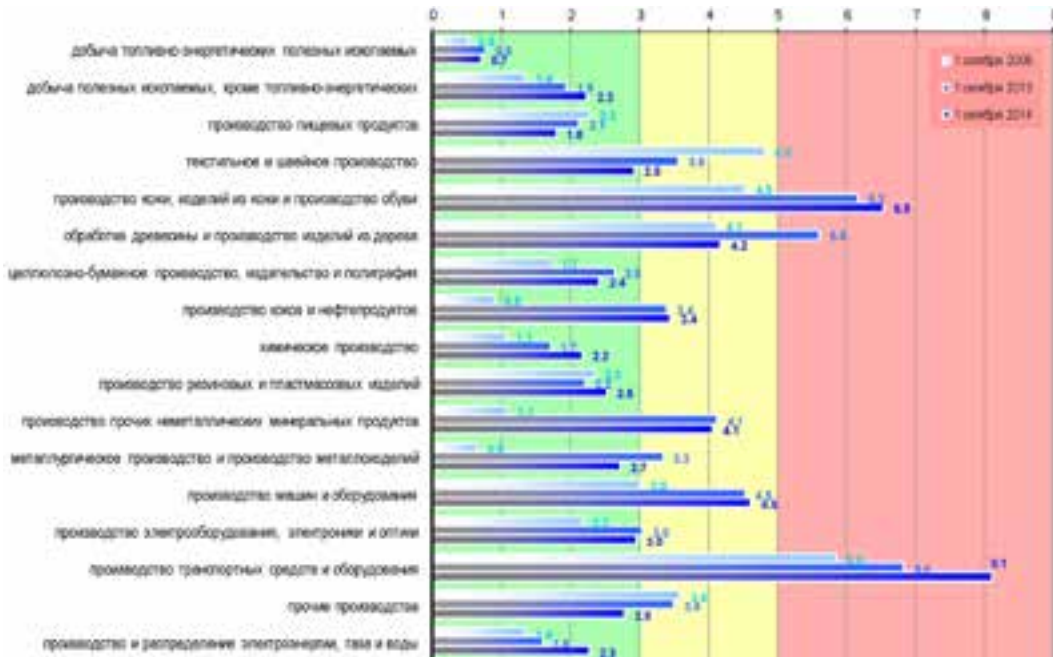


Рис. 6. Долговая нагрузка (чистый долг к отраслевой оценке EBITDA).
Источник: данные Росстата, расчеты ЦМАКП

валютном рынке стабилизирует инфляционные последствия обесценения рубля – однако в феврале темп прироста потребительских цен составил уже 16,7 % ко соответствующему периоду предшествующего года.

При падении среднегодовой цены нефти до 45 долл. США/бар. и обесценении бивалютной корзины еще на 45 % экономический спад оказывается намного более глубоким*, полностью затрагивая не только предпрятия, но и домохозяйства. У государства не останется возможностей по стимулированию среднесрочного роста, а антикризисная политика носит точечный, «пожарный» характер. В этих условиях спад ВВП в 2015 г. может достигнуть

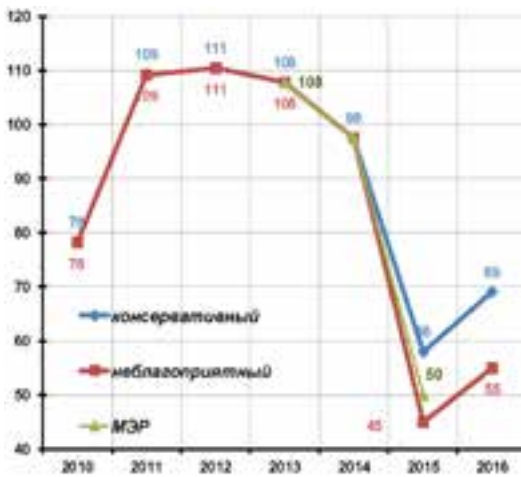


Рис. 7а. Прогноз цены нефти Urals, долл./бар.
Источник: расчеты ЦМАКП, данные Минэкономразвития России (МЭР)

7,7 %, а наложение двух инфляционных волн приведет к ускорению роста цен в 2015 г. до 20,4 %.

Прогнозные оценки динамики прироста ВВП, инвестиций в основной капитал и потребительских цен приведены на рис. 8а–8г.

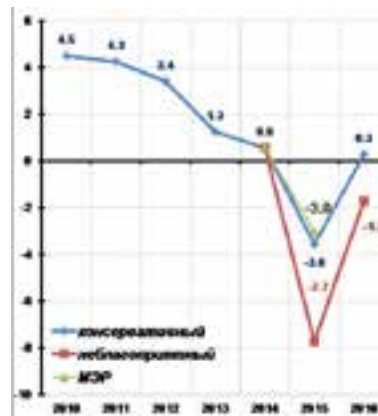


Рис. 8а. Темп прироста ВВП, %.
Источник: расчеты ЦМАКП, данные Минэкономразвития России



Рис. 8б. Темп прироста индекса потребительских цен, %.
Источник: расчеты ЦМАКП, данные Минэкономразвития России

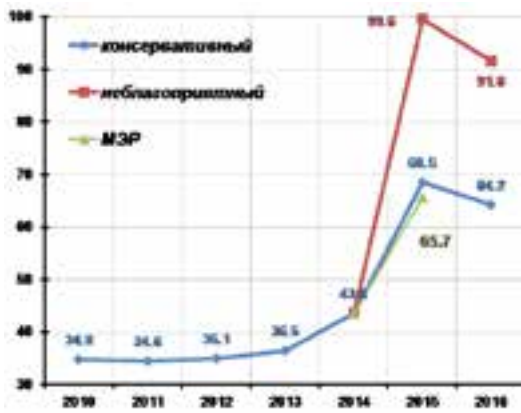


Рис. 7б. Прогноз курса бивалютной корзины, руб./(0,55 долл.+0,45 евро). Источник: расчеты ЦМАКП, данные Минэкономразвития России

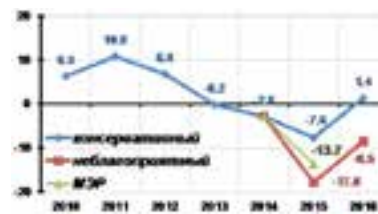


Рис. 8в. Темп прироста инвестиций в основной капитал, %. Источник: расчеты ЦМАКП, данные Минэкономразвития России

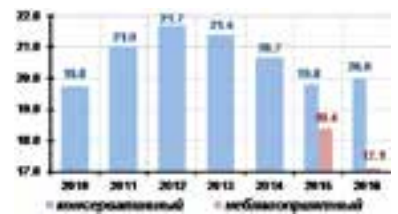


Рис. 8г. Отношение объема инвестиций в основной капитал (цены 2010 г.) к ВВП, %.
Источник: расчеты ЦМАКП

*Этот сценарий также подразумевает введение новых секторальных санкций со стороны большинства развитых стран, включая страны ЕС.